

Глава 8: Дюйм Времени Охватывает Тысячу Ли. Облака И Горы Тянутся Бесконечно

В этот момент несколько учеников в зале, все из двух кланов, были свидетелями траура Мэн Сюэли в родовом зале Хань Шань.

Они обменивались словами, каждый описывая события, связанные с Мэн Сюэли, и его отношения с ушедшим.

Одни говорили о яростном темпераменте Мэн Сюэли, его глубоких эмоциях и сильном чувстве преданности, в то время как другие критиковали его за то, что он слишком наивен.

Юноша слушал молча, и, наконец, тихо пробормотал: «Чушь».

Его голос был хриплым из-за кашля, что затрудняло другим чётко уловить его слова.

Когда вечернее солнце садилось, отбрасывая золотистое свечение через окно, юноша сидел среди угасающего света, погружённый в свои мысли, его бледное лицо было тронуту слабым румянцем.

Он был Цзи Сяо.

Цзи Сяо пережил великое испытание жизни и смерти, его физическое тело было полностью разрушено. У него не было выбора, кроме как покинуть свою душу и странствовать тысячи ли ночью, ища умирающего молодого человека, а затем воспользовавшись возможностью для реинкарнации.

В практике завладения чужим телом праведные культиваторы должны искать того, у кого нет родственников и чья жизнь находится на грани завершения, чтобы избежать кармических последствий. Это тело было совместимо с его собственной судьбой, и оно уже находилось в состоянии неизлечимой болезни в ту роковую ночь, что делало его идеальным вариантом. Однако его душа была слишком мощной, и слабое тело с трудом выдерживало её, как острый клинок, вложенный в хрупкие ножны, что неизбежно вело к трению и столкновениям.

Цзи Сяо использовал силу своей души, чтобы очистить своё тело, создав телосложение духа меча, сродни заточке меча. Боль, пережитая во время этого процесса, ощущается до сих пор. Его лёгкие чувствовали себя так, словно их резали ножом, не давая подавить кашель.

Однако, по сравнению с невежественным и бессознательным состоянием смерти, переживание боли было действительно уникальным аспектом жизни.

Пока остальные продолжали обсуждать Мэн Сюэли, Чжан Суюань, видя, что они не могут сдержаться, должен был взять на себя инициативу, чтобы вернуть разговор в нужное русло:

«Эти вопросы не имеют к тебе никакого отношения, просто слушай небрежно. Ты, конечно, не присоединишься к Пикун Чанчунь. Кроме того, в Хань Шань по-прежнему есть пять пиков, и мастера каждого пика — все сильные культиваторы в царстве Махаяны. Я слышал, что в этом году Лидер Клана заинтересован в принятии учеников. Ты можешь даже стать прямым учеником Лидера Клана».

Он похлопал юношу по плечу и пошутил: «Если тебе посчастливится застать Великого Старейшину, когда он выйдет из затвора, чтобы принять учеников, это будет ещё лучше. Тогда нам всем придётся называть тебя „Мастер-Дядя“ в будущем».

На самом деле, согласно правилам, прежде чем войти во внутренние врата Хань Шань, нужно сдать экзамен в Зале Правовых Принципов. Мастера пиков также не рассматривают только одарённость при принятии учеников. Но с Озером Миньюэ, скрывающимся поблизости, он изо всех сил старался нарисовать радужную картину, пытаясь углубить привязанность юноши к Хань Шань.

Ли Вэй добавил: «Даже если ты не пойдёшь на главный пик, наш Пик Чунби тоже очень хорош. Разве ты не очень восхищаешься Цзи Сяо? Мой мастер имеет особые отношения с Меч-Сувереном! В главном зале нашего пика висит шедевр туши Меч-Суверена. После того, как ты придёшь, ты сможешь восхищаться им каждый день. Это действительно хорошее изречение, два хороших стиха — „Дюйм Времени Охватывает Тысячу Ли. Облака И Горы Тянутся Бесконечно“. Что-то о мечах...»

Он говорил с энтузиазмом, когда его голос внезапно ослаб, он проклинал себя за то, что не посещал главный зал несколько раз и забыл вторую половину предложения. Под пристальным вниманием людей Озера Миньюэ его лицо покраснело.

«Суть меча в отсутствии намерения; его действия находятся во мне», — вмешался Цзи Сяо, чтобы выручить его.

«П-Правильно!» — воскликнул Ли Вэй. «Как ты узнал?»

«...Я слышал об этом».

«Если ты слышал об этом, это доказывает, что у тебя глубокая связь с нашим кланом. Ты должен стать учеником Хань Шань!» — настаивал Ли Вэй.

Цзи Сяо мог только вздохнуть про себя, что эти две строки стихов были написаны не им.

Ваш мастер подражал моему почерку, украл мою печать, но он молод, поэтому я не хотел с ним спорить...

Снова почувствовав дискомфорт в груди, он не мог не кашлянуть тихо.

Видя, что юноша может так бегло и непринуждённо цитировать стихи клана Хань Шань, Цзин Ди понял, что нет никакой возможности для него перейти на сторону Озера Миньюэ. Продолжать настаивать означало бы только нанести ущерб их репутации и ничего не добиться. Он почувствовал сожаление, но сохранил улыбающееся выражение лица, сказав: «Уже поздно, поэтому мы не будем больше мешать вам в вашем путешествии. Прощайте».

Три ученика Клана Хань Шань желали, чтобы Озеро Миньюэ исчезло мгновенно, опасаясь, что они могут задержаться и создать ещё одну «нежную и красивую старшую сестру», чтобы обмануть наивного юношу.

На этот раз они, наконец, могли почувствовать облегчение по поводу вербовки учеников, и ученики Хань Шань ярко улыбались.

«Прощайте, Даос Цзин, мы не будем вас провожать. Если позволит судьба, мы встретимся снова!»

Цзин Ди не рассердился и повёл своих учеников к двери, оборачиваясь, чтобы улыбнуться и сказать: «Нет необходимости полагаться на судьбу. Мы снова встретимся в Тайном Царстве Ханьхай. Посмотрим, куда приведёт нас „Бесконечное Небо“ следующей весной —».

Как только слова сорвались с его губ, фигура уже удалилась.

Ли Вэй и Хэ Мин сердито стукнули по столу.

Чжан Суюань не придавал этому большого значения и повернулся к юноше с улыбкой: «Эти дни были напряжёнными, и ты очень устал. Если ты слишком утомлён, не напрягайся. Мы можем переночевать в городе».

Цзи Сяо покачал головой: «Это не тяжело. Давайте просто вернёмся на гору как можно скорее».

Услышав это, трое мужчин тайно подумали, что, несмотря на хрупкое здоровье юноши, он выдержал трудности путешествия, не жалуясь, перенося ветер и дождь. С его выдающимся талантом и стойким характером, его будущее было безграничным.

К счастью, Озеро Миньюэ вернулось с пустыми руками, благодаря благословию духа Цзи Сяо на небесах!

Цзи Сяо, однако, не знал, что его благодарят другие. Когда он слушал, как другие говорят о мече, который он использовал, о царствах, которые он открыл, и о Дао-компаньоне на его пике, всё это было похоже на прослушивание истории.

Всё это было похоже на большой сон, мимолётный и преходящий, начинающийся с нуля.

Но что-то казалось не так с его номинальным Дао-компаньоном, Мэн Сюэли.

Он оставил Меч Бесконечное Небо на Пике Чанчунь, чтобы подавить формацию. Пока Мэн Сюэли оставался на Пике Чанчунь, никто не мог ему навредить.

Почему тогда нужно было фабриковать набор «последних желаний» в родовом зале и настаивать на том, чтобы отправиться в Тайное Царство Ханьхай?

Кто-то оказывал на него давление? Или кто-то издевался над ним?

В сознании Цзи Сяо промелькнуло множество сцен. Иногда он видел Мэн Сюэли, теряющего защиту «Формации Вечной Весны», дрожащего посреди кружащегося снега; иногда он видел Мэн Сюэли, изгнанного из Хань Шань, только чтобы вернуться через сто лет, наполненного обидой и сеющего хаос в мире.

Его отношение к Мэн Сюэли было довольно сложным. Он боялся, что другие будут издеваться над его Дао-компаньоном, но также боялся, что его Дао-компаньон будет издеваться над другими.

В то время как другие культиваторы считали объединение душ важным событием в жизни, Мэн Сюэли занимал лишь одну тысячную внимания Цзи Сяо на протяжении всего его долгого пути культивирования.

Встретив умирающего демона на дороге, он почувствовал сострадание и протянул руку помощи. Это был простой поступок, но одной тысячной было достаточно.

В мире было гораздо более сложных вопросов, и до тех пор, пока его духовное тело не было полностью разрушено, он верил, что выполнил свой долг перед кланом и не имел сожалений в своих взаимодействиях с миром смертных.

Но как насчёт Мэн Сюэли?

Когда-то он пообещал защищать его всю жизнь, обеспечивая его безопасность и благополучие.

Дав обещание, но не сумев его выполнить, естественно, вызвало чувство вины.

Таким образом, эта одна тысячная стала переменной.

Идя под безлюдным вечерним солнцем, Цзи Сяо вспомнил день, когда впервые встретил Мэн Сюэли.

Примечание автора:

PS: «Дюйм Времени Охватывает Тысячу Ли. Облака И Горы Тянутся Бесконечно» взято из стихотворения династии Сун «Рыба, плавающая в весенней воде» (Fish Swimming in Spring Water).*

<http://bllate.org/book/12813/1130387>